

07.09.2014, 10:14 Челябинская область

СТАТЬИ

Шины проколоть или по голове

31 августа активисты движения «За права рабочих» из города Златоуста Челябинской области планировали провести в областном центре пикет, посвященный проблемам рабочих Златоустовского электрометаллургического завода. Предприятие должно большие деньги уволенным рабочим и матерям, находящимся в декретных отпусках.

В тот же день в Челябинск собирался Путин — посетить закрытие чемпионата мира по дзюдо. Правда, еще за несколько дней до мероприятия не было точно известно, приедет ли он.

Администрация губернатора Челябинской области отказала активистам в проведении пикета там, где они хотели, — у здания Законодательного собрания области, на улице Кирова, в самом центре города. Председатель движения «За права рабочих» Марина Воробьева рассказала ОВД-Инфо, что на переговорах при подаче уведомления просила представителей администрации прислать ей официальный ответ по электронной почте

и получила согласие, однако ответ пришел по обычной почте через шесть дней. Воробьева посчитала неправильным ехать в Челябинск и сообщать администрации, принимает ли она предложение провести пикет в другом месте. Она опасалась, что там найдут способ ее «удержать и как-то попытаться воздействовать». Активисты движения попросили знакомую отправить ответ в Челябинск по факсу из офиса фирмы, где та работала. «Через два часа к ней подошел руководитель и сказал: „Отдай письмо, которое ты в Челябинск послала!“ Изъял у нее копию и уволил по собственному желанию», — рассказывает Воробьева.

Пикетчикам было предложено три других места — возле здания областного министерства строительства, возле здания Главного управления лесами и возле здания Государственного комитета по делам ЗАГС. Все три точки хоть и находятся в центре города, но, по словам Дмитрия Ганеева, активиста движения «Люди из стали», поддерживавшего металлургов, «где-то в закоулке — с глаз долой, как говорится». Организаторы сочли, что ни одно из трех предложенных места не имеет отношения к теме пикета, и объявили в соцсетях, что их мероприятие пройдет на улице Кирова, но в формате одиночных пикетов.

[[{"type": "media", "view_mode": "media_large", "fid": "4878", "attributes": {"alt": "", "class": "media-image", "height": "480", "typeof": "foaf:Image", "width": "360"}}]]

[[{"type": "media", "view_mode": "media_large", "fid": "4879", "attributes": {"alt": "", "class": "media-image", "height": "323", "typeof": "foaf:Image", "width": "460"}}]]

Рано утром 28 августа Ганеев, который собирался в Челябинске стоять в отдельном одиночном пикете — в поддержку журналиста и лидера «Людей из стали» Валерия Ускова, подвергнувшегося несправедливому, по мнению его сторонников, уголовному преследованию, — обнаружил, что у его машины вывернута заглушка на блоке цилиндров и вытекло масло.

«Не хочет камарилья, чтобы я ехал на пикет в Челябинск!» — **прокомментировал** Ганеев это событие на своей странице в сети «ВКонтакте». А поздно вечером 29 августа Ганеева избили до потери сознания, когда он ставил машину в гараж. По словам Воробьевой, когда Ганеев закрывал гараж, «его сзади чем-то очень сильно ударили. У него рассечение головы сзади. Он потерял сознание, и потом его просто запинывали. Когда ребята туда приехали, он тупо сидел возле гаража на земле и не понимал, где он и что с ним». Память начала восстанавливаться только к середине следующего дня. В настоящее время Ганеев находится в больнице.

[[{"type": "media", "view_mode": "media_large", "fid": "4880", "attributes": {"alt": "", "class": "media-image", "height": "386", "typeof": "foaf:Image", "width": "480"}}]]

В тот же вечер досталось и мужу Марины Воробьевой Вячеславу, который сидел в машине, пока активисты были на совещании. По словам Воробьевой, к ее мужу в машину подсели двое и стали угрожать: мол, твоя жена лезет не туда, куда надо, если не угомонитесь, пострадаете все — и жена, и ты, и дети, и машина. Его побили, однако нападавших спугнули активисты, вышедшие с совещания.

Вечером 30 августа прокололи все четыре колеса автомобиля активиста и журналиста газеты «Правда города Златоуста» Сергея Какайкина. У автомобиля активиста Андрея Щепетьева тоже были проколоты шины, а в выхлопную трубу залили монтажную пену и на лобовое стекло налили краску, рассказывает Воробьева. Еще у одной машины, по словам Воробьевой, запасной, «прокололи три колеса, причем машина стояла под камерой видеонаблюдения, и на записи было видно, что под воротами пролезают три человека в масках, то есть надо понимать, что это не простые хулиганы, а люди подготовленные. Прокололи колеса, запенили трубу так же, краски, видимо, не хватило».

Тем не менее несколько активистов все же смогли доехать до Челябинска на двух машинах в ночь на 31 августа. Но преследование продолжилось и в самом областном центре. «Когда мы уже в Челябинске во двореке стояли, нас обнаружила патрульно-постовая служба, — рассказывает Воробьева. — Потом приехала ГИБДД, потом еще две машины полиции. Одна — охрана общественного порядка, вторая просто полицейская. Перекрыли нам все выезды четырьмя машинами. Мы сидели в машине, не выходили, общались с полицией через открытые окна». По словам активистки, полиции сначала не понравился номер на кузове автомобиля. Затем подозрение вызвала фотография Воробьевой в паспорте — полицейские сообщили ей, что сомневаются, ее ли это паспорт. После трех с половиной часов сидения в машине активистам пришлось отправиться в ОВД, где их без предъявления каких-либо обвинений удерживали до шести часов вечера.

По словам Воробьевой, в какой-то момент, когда она уже стала срываться на крик и говорить, что у нее дома остались двое детей, некий человек в штатском, до того уверявший, что он просто гражданское лицо, сказал: «Сейчас мы вас сопроводим до выезда из города Челябинска и рекомендуем вам сегодня не возвращаться. Если вы вернетесь, мы вас все равно выловим и опять задержим. Найдем способ, что вам предъявить. Будем удерживать до тех пор, пока первое лицо государства не уедет». Таким образом активистам прямо дали понять, что их удерживают из-за того, что Путин все-таки посетил закрытие чемпионата.

Злополучный номер на кузове был подвергнут экспертизе. Активистам пообещали, что пришлют результаты.

Одному из активистов, Михаилу Ускову, удалось добраться до улицы Кирова (или Кировки, как ее называют в городе) и встать в пикет в поддержку своего однофамильца Валерия Ускова, однако вскоре он тоже был задержан.

Активисты во главе с Воробьевой подали заявление в полицию Златоуста с требованием расследовать факты порчи имущества. В больницу к Дмитрию Ганееву приходили полицейские и сказали, что по факту нападения будет возбуждено уголовное дело. В разговоре с ОВД-Инфо Ганеев предположил, что нападение на него и преследование других активистов «было спровоцировано именно действующей администрации города Златоуста во главе с [главой администрации Вячеславом] Жилиным, потому что Жилину как раз невыгодно было, чтобы пикет златоустовцев состоялся в Челябинске». По его словам, «такой беспредел, в такой форме» по отношению к активистам он наблюдает впервые.

С препятствиями в организации мероприятий в Златоусте сталкивались и раньше. 22 марта движение «За права рабочих» собиралось проводить митинг в городе, посвященный проблемам металлургов — на тот момент задолженность рабочим составляла более ста миллионов рублей (сейчас осталось чуть больше двух миллионов, не считая долга «декретчикам»). Им отказали, объяснив, что обе городские площадки, выделенные для проведения митингов, заняты под одно и то же мероприятие. «Это люди, подконтрольные нашей администрации, общественное движение «За возрождение Урала», — рассказала Воробьева. Две площадки «срочно в этот день, в это время» им понадобилось для мероприятия «в благодарность господину Путину за присоединение Крыма». Тогда же было отказано в проведении семи пикетов в разных частях города. Тем не менее, защитники прав рабочих вышли на ту площадку, где собирались провести митинг изначально. «Там была кучка людей, основная масса была на второй площадке. Эти маленько покочевряжились, но через пятнадцать минут собрались и уехали, — рассказывает Воробьева. — Полиция нам не препятствовала, мы провели свой митинг, но по окончании митинга нас пригласили в полицию и составили административные протоколы. Причем

составили абсолютно неграмотно: когда мы пришли в суд, судья вернул протоколы в полицию на доработку. Господа полицейские начали усердно нас приглашать в полицию, чтобы, как они мне объяснили, переписать протокол. Я говорю: я подписала протокол, у меня есть копия, я готова с ней идти в суд, другой протокол я подписывать не буду. Они раз, два попробовали. Вскоре мы общественными движениями организовывали открытое собрание. Они туда приехали, пытались там нас заставить подписать новые бланки протоколов, мы отказались». 31 марта городской суд признал незаконным отказ в проведении пикетов, но в запрете на проведение митинга ничего незаконного не увидел.

С деятельностью активистов-металлургов косвенно связана и история преследования Валерия Ускова. 24 февраля на одно из собраний движения «За права рабочих», где присутствовал и Усков, пришел депутат местного законодательного собрания Александр Негребецких. Между активистами и сторонниками депутата произошла потасовка, после чего Негребецких написал заявление о том, что Усков угрожал ему убийством. К тому моменту против Ускова, уже имевшего за плечами дело об экстремизме, закончившееся оправдательным вердиктом, и его коллеги Вячеслава Бойдарико было возбуждено **дело о незаконном хранении оружия** (обвиняемые и их соратники убеждены, что дело является результатом политического преследования). До инцидента с Негребецких Усков находился под подпиской о невыезде, но после того, как депутат подал заявление, журналист был помещен в СИЗО. Позднее, в ходе судебных слушаний, обвинение в угрозе убийством было снято. 3 сентября Усков был **приговорен** к году лишения свободы в колонии общего режима, Бойдарико — к году условно.

Преследование златоустовских активистов получило резонанс в Челябинской области и имело курьезное предложение за пределами Златоуста и Челябинска. 3

сентября в городе Миассе первый секретарь местного горкома Объединенной коммунистической партии Петр Зубов **провел** одиночный пикет солидарности с активистами из Златоуста. Задержан он не был, однако к нему, по сообщению очевидцев, подходила представительница городской администрации и подъезжала группа офицеров полиции с вопросом, почему он стоит не в Златоусте.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Преследование рабочих из Златоуста

Бывшим работникам металлургического завода в Златоусте не дают проводить протестные мероприятия.

1 1